

В. Головин

«ГОЛУБИ» С. ЮШКЕВИЧА 1914 г.: СЛУЧАЙ ЗАПРЕТА ПОРНОГРАФИИ В ДЕТСКОЙ КНИГЕ*

В статье рассматривается история и причины запрета книги С. Юшкевича «Голуби», в которой критики усмотрели признаки порнографии. Парадокс ситуации заключался в том, что в книге нет не только признаков порнографии, но она и не предназначалась для детей. Но эксперты по формальным признакам (формат, печать, обложка, иллюстрации) признали издание детским, что обусловило последовавший запрет на распространение.

Ключевые слова: С. Юшкевич, детская литература, голуби, критика детской литературы, порнография

В конце 1914 и в начале 1915 г. русские газеты в колонке новостей наряду с вестями с фронта печатали краткую информацию: «конфискована книга для детей Семена Юшкевича «Голуби», в виду порнографии» [Речь 1914, 31 дек., с. 3; Мариупольская жизнь 1915, 2 янв., с. 3]. Петербургская ежедневная газета «Речь» в заметке «Конфискация и арест» извещала: «По постановлению комитета по делам печати сегодня конфискована книга для детского чтения С. Юшкевича «Голуби», в которой усматриваются признаки 1001 статьи» [Речь 1914, 31 дек., с. 3].

Столичная и провинциальная пресса, педагогические издания отличились рядом кратких убийственных рецензий, например: «Сколько матерей, перелистав ее на прилавке магазина, спокойно купят ее и дадут своим детям. А между тем это грязная, порнографического содержания книга, полная отвратительных, эротических сцен из жизни людей и птиц» [Что и как читать детям 1915, №1. с. 5]. «Пермская жизнь» с заголовком «Дело А. Куприна и С. Юшкевича» даже в 1916 г. настойчиво повторяла эту новость, сообщая об изъятиях из рассказа «Анафема» А. Куприна и о запрете книги «Голуби» С. Юшкевича [Пермская жизнь 1916, 26 апр. (№124). с. 3].

* Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ «Воспитание нового читателя: литература для детей в педагогической критике и цензуре (1864–1934)» 15-06-10359.

С. С. Юшкевич «Голуби. История красноголового голубя, его жизнь и приключения». М.: И. Кнебель, 1914

Впервые за тридцать лет существования и применения статьи №1001 Свода законов уголовных (1885) по ней запрещалась книга для детей. Статья относилась к разделу «О преступлениях против общественной нравственности и нарушении ограждающих оную постановлений», второму отделению «О противных нравственности сочинениях, изображениях, представлениях и речах» и звучала следующим образом: «Если кто либо будет тайно от цензуры печатать и или иным образом издавать в каком бы то ни было виде, или распространять подлежащие цензурному рассмотрению сочинения, имеющие целью развращение нравов и явно противные нравственности и благопристойности, и клонящиеся к сему соблазнительные изображения, тот подвергается за сие: денежному взысканию не свыше пятисот рублей; или аресту на время от семи дней до трех месяцев. Все сочинения или изображения сего рода уничтожаются без всякого за оные вознаграждения» [Свод законов 1885, с. 201].

Видимо, в силу военного и вскоре революционного положения конфискация книги прошла ограниченно — гражданская и военная цензура были больше озабочены другим проблемами¹. Ее скандальная история забыта, книгу преимущественно рекомендуют поклонникам «голубиной забавы». ² Сейчас, в «голубеводческой литературе» книга об одесских длинноклювых турманах³ имеет совершенно другую оценку: «Писатель Семен Юшкевич «Голуби. История красноголового голубя, его жизнь и приключения (М., 1914) ярко описал знаменитого красноголового голубя — родоначальника линии, принадлежащей одесскому любителю Дмитрию Тиманову, носившему прозвище Митька Сирнык за вспыльчивый характер

(сирнык, по-украински — спичка). Это был подлинный перл в породе одесских голубей, обладавший бесподобным стилем полета. Корпус красноголового горбоносого турмана довольно продолговатый...» [Харчук 2010, с. 177]

Итак, в чем состояла неблагонадежность книги про красноголового голубя, почему эта книга так прогремела и была заметна даже на фоне новостей с фронтов Первой мировой войны.

Писатель и драматург Семен Соломонович Юшкевич (1868–1927) к 1914 г. был более чем известен. В 1902 г. его повести «Распад» и «Ита Гейне», посвященные жизни еврейской бедноты, принесли ему известность и репутацию еврейского бытописателя. До революции дважды выходили его собрания сочинений [Юшкевич 1903–1906; Юшкевич 1914–1918]. С 1906 г. его пьесы ставились в театре В. Комиссаржевской, в Александринском театре («Голод», 1907 г., режиссер В. Мейерхольд), в МХТ («Miserere», 1910 г., режиссер В. Мейерхольд) и во множестве других столичных, губернских и провинциальных театров. Его критиками и рецензентами были М. Горький, А. Блок, В. Короленко, А. Чехов. Последний считал, что «таких писателей, как он, у нас еще не было» [Чехов 1982, 219].

Кроме множества позитивных и даже восхищенных отзывов о творчестве С. С. Юшкевича (например, ввел еврейскую тему в русскую литературу, предшественник И. Бабеля и пр.), были и другие отзывы. Его творчество считали «манерным», отмечали его страсть к эпатажу. З. Гиппиус пишет:

Есть еще несколько «новых» книг, но, по совести говоря, они так не новы, так не вызывают никаких ожиданий, что вряд ли стоит на книгах этих долго останавливаться. Г. Юшкевич выпустил свою «Улицу» (Москов. к-во). Все знают, что если г. Юшкевич, то, следовательно, — еврейские девушки, масса еврейских девушек, и все они бедны, все проститутки, все говорят одним и тем же, раз навсегда удавшимся Юшкевичу, русско-жаргонным языком, и все кончается очень худо. Я читал г. Юшкевича много, и мне теперь кажется, что я даже те книги г. Юшкевича читал, которые ему еще предстоит выпустить. Ведь будут и там еврейские проститутки, и они тоже, конечно, плохо кончат...

[Гиппиус 2003, с. 389].

Добавим, что запрет книги не повлиял на последующую репутацию автора: он активно печатался и в России до 1918 г. (включая выход 14-томного собрания сочинений), и в эмиграции, где находился в центре литературной жизни. Поэтому остановимся только

С. С. Юшкевич «Голуби». М., Моск. кн-во. 1913

на главном вопросе: почему запретили эту книгу по такой серьезной статье, особенно после цензурных послаблений 1905 г.?

В 1913 выход книги С. Юшкевича [Юшкевич 1913] не вызвал никакой реакции. В 1914 г. появляется переиздание «Голуби. История красноголового голубя, его жизнь и приключения» [Юшкевич 1914], почти полностью совпадающее по содержанию с первым, но оно вызывает острую реакцию и бурные дискуссии. Третье издание «Голубей» выпускает в свет издательство «Жизнь и знание» в 1918 г. [Юшкевич 1918], в составе его полного собрания сочинений, а в 1923 г. в Берлине выходит книга С. Юшкевича «Голубиное царство» [Юшкевич 1923]. Первое и третье издание идентичны, второе и четвертое отличается от них двумя новыми главами. Одна из новых глав совершенно невинна (эпизод «голуби и кошка»), а вот вторая стала главным источником обвинений в порнографии.

В книге рассказ ведется от лица старого голубя, который повествует о своей жизни. Жизнеописание героя составляет 13 глав из 23. В первой главе представлен рассказчик («В голубятне»), в последней — «Конец Красноголового» — голубь-герой погибает от своего старого врага — хищной птицы копчика. 4 главы — это пересказ Красноголовым приключений своего друга, другого голубя, — Дудлысого («Рассказ о копчике», «Рассказ второй о жестоком охотнике», «Рассказ третий, фантастический, — о голубе, заночевавшем в горе», «Рассказ четвертый, о голубе, никогда не летавшем»). Еще 4 главы — это новеллы голубятников (охотников), подслушанные и пересказанные Красноголовым. 13 глав — это собственно приключения героя: его любовь и скитания, встречи с хищными

птицами и кошками, жизнь в клетке и на воле, встречи с представителями разных пород голубей.

Нам остается только предположить, что так возмутило критиков детской литературы и педагогов. Уже пятый абзац мог вызвать педагогическое недоумение: «Первой открыла глазки светло-коричневая голубка по прозвищу Рыженькая, чудесная летунья, красавица, тоненькая как ласточка, большая болтуня и кокетка» [Юшкевич 1914, с. 4]. В главах о детстве голубя появляются строки о свободе голубиных отношений:

Надо, однако, сказать что наиболее легкомысленные голубки не оставались верными до конца. Под влиянием сладких речей, некоторые из них стали уступать самцам и вскоре не замедлили предаться забавам.

[Юшкевич 1914, с. 70]

Далее претензии могло вызвать описание первой любви нашего героя и ее итога:

Я полюбил первой любовью прехорошенькую белую голубку, и так как отзывы обо мне были самые лестные, и я ей понравился — она согласилась соединить свою судьбу с моей.

[Юшкевич 1914, с. 73]

Но хозяин голубятни отсаживает его в клетку к старой голубке, в которой герой узнает свою мать:

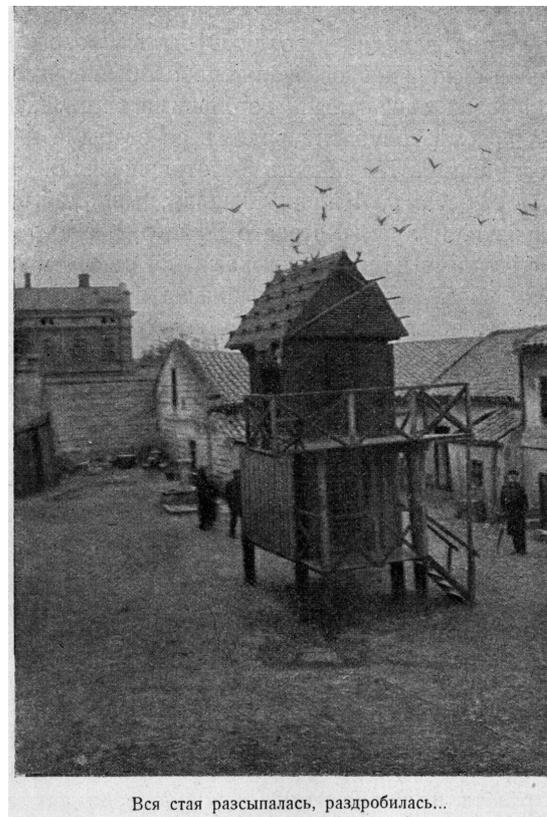
Меня посадил в паровку, а через день впустил старую красноголовую голубку, в которой я вскоре узнал свою мать. Мне предстояло с ней спароваться, и конечно, горю моему не было предела.

[Юшкевич 1914, с. 74]

Через некоторое время случается «голубиный инцест» (без описания) и герой погружается в заботы о потомстве. За этим следует трагическое повествование, которое перемежается редкими эпизодами счастливой голубиной жизни. Некоторые сцены могли шокировать критиков, например, описание того, как один голубь целуется с голубкой, а увидевший эту сцену другой голубь бьет влюбленного по голове клювом. Есть и еще один фрагмент (в главе «Побег»), который также мог стать причиной запрета:

Из страха и чтоб отвязаться от приставаний [не молодой черноголовой голубки — В. Г.] я в первый день спаровался с нею — и тут познал, как иногда бывает невыносима супружеская жизнь.

[Юшкевич 1914, с. 138]

С. С. Юшкевич «Голуби. История красноголового голубя, его жизнь и приключения». М., И. Кнебель, 1914. С. 73. Текст под фотографией: «Вся стая рассыпалась, раздробилась»

Повторим, все перечисленные фрагменты есть и в первом издании книги [Юшкевич 1913], которое не вызывало никаких нареканий.

Кроме того, в издании 1914 г., как говорилось выше, появляются две новые главы: «Третий рассказ охотника» и «Четвертый рассказ охотника». Последняя, судя по исправлениям в издании 1923 г., и вызвала самую мощную негативную реакцию. В этой главе голубятник рассказывает о своем помощнике по голубиной забаве, ревнивце украинце Цыганаше, влюбившемся в соседскую девушку Нинку, смелое описание которой приводит рассказчик:

За год, — на глазах красавица сделалась, засмеялись чортики в глазах, уголках рта! Ресницы выросли и стали что твои опახала. При бело-

розовом цвете лица и пленительной ямочке на подбородке густоволосая светлая блондинка. Перетянет бывало, в праздник косу!.. И командует всем двором, всей улицей. Юбочка на ней коротенькая, сарафанчик невидано-какого там цвета. Ходит, звенит молодостью, и опьяняет всех взором из-под ресниц, обольщает всех вот этим милым, что на человеческом языке слов не имеет и чему покоряешься с радостью.

[Юшкевич 1914, с. 115].

Цыганаш грубо ограждает четырнадцатилетнюю красавицу от всех ухажеров, но вынужден иногда отлучаться, так как его любимый голубь, после постройки новой голубятни, нарочито возвращается в старую. В роковой праздничный день Цыганаш уходит водворять голубя из старой в новую голубятню, оставляя Нинку одну в дурной компании: «Был праздничный день. После обеда пришли два парня к Нинке. Принесли гармонику, конечно, послали за водкой» [Юшкевич 1914, с. 119]. Ревнивый Цыганаш, несколько раз зайдя в ресторацию с голубем за пазухой, принимается неистово страдать:

И вдруг точно опомнился. Ведь Нинка там одна. Парни что с ней захотят, то и сделают. А может быть и сейчас делают... Идет медленно. Нинку без кофточки видит. Парни будто ее за руки держат, целуют... Юбку сорвали с нее.

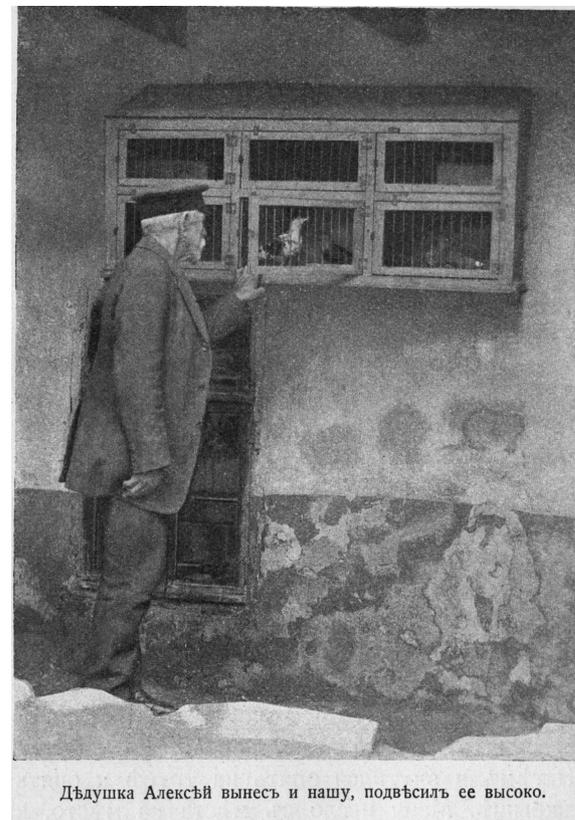
[Юшкевич 1914, с. 120].

Само насилие не показано, оно передано в воображении рассказчика («будто ее за руки держат»). Пьяный ревнивец мстит голубю (из-за него он оставил Нинку одну): сначала он ломает голубю крыло, а затем и убивает его.

Больше никаких сцен, которые могли вызвать возмущение критиков и педагогов, в книге нет. В целом, «Голуби» — это «биографическая» история о том, как голубь, претерпевая тяжести жизни (перепродажу, раны, ощипывание, падения, подрезание крыльев), познав волю, попав к диким сизарям, в итоге красиво и романтично погибает от когтей хищной птицы.

Вернемся к вопросу о причинах запрета. Если это книга для детей, то ее запрет обусловлен недопустимостью в произведении, адресованном детям, любой чувствительности, эротизма и физиологического натурализма. Тогда запрет книги Юшкевича может быть понятен, хотя порнографии в строгом смысле слова в книге нет. Но в случае с «Голубями» следует задать вопрос: детская ли эта книга?

В ежемесячном критико-библиографическом журнале «Что и как читать детям» за 1915 г. в новогоднем обзоре «От редакции» ее ав-

Дедушка Алексѣй вынесъ и нашу, повѣсилъ ее высоко.

С. С. Юшкевич «Голуби. История красноголового голубя, его жизнь и приключения. М.: И. Кнебель, 1914. С. 73». Текст под фотографией: «Дедушка Алексѣй вынесъ и нашу, повѣсилъ ее высоко»

торы⁴, предвзято свой критический разбор «Голубей», сначала обрушиваются на современную отечественную научно-популярную литературу для детей в целом за перепечатывание иностранных источников, затем переключаются на сытинскую «Детскую энциклопедию», оценив ее негативно и отметив, что «крупнейшая книгоиздательская фирма издает большое, роскошное, красивой внешности, дорогое издание. Казалось бы, рядовой обыватель может спокойно довериться, спокойно купить эти книги своим детям» [От редакции 1915, с. 5]. И далее в русле той же логики переходят к книге С. Юшкевича:

А рядом с этим другой случай — книга С. Юшкевича. Известный автор выпускает в свет книгу в издании очень хорошего известного издательства

детских книг — книга С. Юшкевича «Голуби. История красноголового голубя, его жизнь и приключения» в издании И. Кнебеля (Москва). Крупная печать, формат, рисунки, нарядный переплет, фирма издательства, все, все это говорит о том, что эта книга для детей.

[Там же].

Отметим, что в системе доказательств редакции многое смущает. Шрифт и формат дополненного издания «Голубей» 1914 г., действительно крупнее, чем в издании 1913 г., но более крупный формат для данного издательства подразумевал и более крупный шрифт. Нарядный переплет — это фирменный знак издательства Кнебеля. Рецензенты лукаво умалчивают, что И. Н. Кнебель — создатель первого в России специализированного издательства по искусству, а не детской книги. Так что «фирма издательства» тоже не аргумент, чтобы причислить издание к детским. Рисунков в критикуемом издании нет, есть только постановочные фотографии. Например, изображены (сфотографированы) четыре мальчика в гимназических фуражках, двое из них поднимают клетку. Подпись к фотографии из текста: «Клетку подняли сыновья хозяина Охотника» [Юшкевич 1914, с. 62].

Тем не менее, доказав себе и окружающим, что «Голуби» — это детская книга, авторы рецензии, обращаясь к анализу содержания, безапелляционно утверждают, что это «безнравственная книга». Затем авторы редакционного обзора дают обещание: «редакция считает своим общественным долгом выступить в общей прессе с энергичным протестом против такого небывалого и преступного внедрения порнографии в детскую литературу» [От редакции 1915, с. 5]. В следующем номере обнаруживается такой пассаж: «Изъятие этой позорной книги с книжного рынка можно только приветствовать. Вместе с тем изъятие это дает редакции возможность не занимать страниц нашего журнала детальным разбором книги С. Юшкевича. Поэтому приготовленный к печати отзыв о ней помещен не будет» [Что и как читать 1915, №2, с. 67]⁵.

Предполагаем, что обоснование «детскости» «Голубей» связано и с другой ее особенностью: повествование построено как «рассказ о жизни» от лица антропоморфного персонажа, что на момент 1914 г. уже стало традиционным приемом в детской художественной и научно-популярной литературе, в том числе и с целью преподнесения в художественной форме зоологических или орнитологических сведений. Так, в книге М. Романовой «Рассказни кота Васьки» няня пересказывает от имени кота историю его двухлетней жизни [Ро-

Клѣтку подняли сыновья хозяина Охотника.

Юшкевич С. С. «Голуби. История красноголового голубя, его жизнь и приключения». М.: И. Кнебель, 1914. С. 62. Текст под фотографией: «Клетку подняли сыновья хозяина Охотника»

манова 1880], а в многостраничной переводной книге Пьера Сталь и Вильяма Гюга «История семейства Честер и двух маленьких деток» две лондонские крысы рассказывают о своей многотрудной жизни, в том числе и о путешествии в Петербург. Последняя книга по своей многособытийности весьма схожа с «Голубями» С. Юшкевича [Сталь, Гюг 1875].

История с книгой С. Юшкевича позволяет высказать некоторые суждения относительно содержания критики детской литературы в начале XX в. К 1914 г. критика отечественной детской литературы насчитывает доброе столетие. Уже вышли сотни критических

статей и отзывов, десятки книг о детской литературе. Все предыдущее столетие критика задавалась вопросом: какой должна быть детская книга? В некоторых трудах к 1914 г. появляются достаточно четкие формулировки, как, например, в статьях авторитетного критика детской литературы и теоретика детского чтения, редактора журнала «Что и как читать детям» (1911–1916) Евгения Елачича:

1. Детская книга должна быть доступна по содержанию, интересна, правдива и художественна;

2. Каждый критик бьется между двумя точками — художественным реализмом и дидактическим элементом в детской книге. Отсюда нужна только та детская книга, в которой органически, неразрывно, сливаются эти два начала. Художественные образы сами по себе, независимо от воли автора, без всякой натяжки, должны оказывать гуманизирующие действие на сознание ребенка;

3. Хорошая детская литература ценна еще и тем, что она естественно держит ребенка (а существо 12–16 лет все-таки еще ребенок) в кругу близких ему интересов детской, школьной жизни.

[Елачич 1914, с. 34, 64]

Но отметим, что даже у такого достойного критика и противника морализаторства, как Е. Елачича, обозначены определенные ограничения содержания детской книги: книга должна быть доступной, дидактичной и круг тем должен быть ограничен по преимуществу детством и школой. Даже этих трех критериев хватило бы для осуждения и удаления из рекомендательных списков многих достойных детских книг.

«Детская критика» не смогла выбраться из созданной ею же иерархии оценок, где главное — мнение о полезности и нужности книги для детей. Собственно эстетический аспект книги на 1914 г. оставался для критики вторичным: критерии анализа «эстетичности» практически не разрабатывались. Отсюда пересказы сюжетов в критических статьях, эстетический потенциал которых должен был оценивать сам читатель критики. И одновременно критика этих лет занята скрупулезнейшим поиском недостатков, о которых говорили эпитетами и ярлыками, — «плохой язык», «плохо удаётся описание», «книга не правдива», «книга не будет понята». Ну а если критик обнаруживал нечто вредное для детей («эти книжки прямо вредны для детей») или «чувствительное описание», или то, «о чем им рано знать, все, что может дать их фантазии вредное для здоровья и нравственности направление» [Белинский 1983, 175], то в этом

случае непременно звучало критическое «ату!»). Так и случилось с недетской книгой С. Юшкевича, которую по крупному шрифту и наличию безобидных иллюстраций отнесли к детским, чтобы кокетливость голубок, натурализм в изображении действий голубей и воображаемую натуралистическую сцену объявить порнографией.

В 1923 г. уже в эмиграции С. Юшкевич в издательстве З. И. Гржебина выпускает книгу «Голубиное царство», которая практически дословно повторяет издание нашумевших «Голубей». Внесенные изменения вместе составляют не более половины страницы. Убран цитированный нами выше фрагмент, где голубки «...стали уступать самцам и вскоре не замедлили предаться забавам», из следующего за ним предложения изъято словосочетание «любовные вольности», сцена «голубино инцеста» сокращена, упоминание родства опущено: «Меня [хозяин — В. В.] посадил в паровку, а через день выпустил старую красноголовую голубку» [Юшкевич 1923, с. 67]. Переживания ревнивого Цыганаша из главы «Четвертый рассказ охотника» сведены к краткому восклицанию с многоточием: «Достал голубя, поглядел на него, пригрозил ему пальцем и сунул за пазуху. А там Нинка с парнями. Гармоника. Водка!.. Хорошо-с. По дороге опять зашел в ресторацию, выпил...»

Семен Юшкевич прислушался к строгой педагогической критике и в последнем прижизненном издании «Голубей» вычеркнул все немногочисленные «порнографические» фрагменты, из-за которых с книгой произошла столь скандальная история.

Примечания

¹ Сейчас книга вполне доступна в крупных библиотеках и на антикварных сайтах.

² Архив голубеводов Мира (<http://archivedove.narod.ru/books/domestik.html>).

³ Турманы — голуби, летающие большими кругами и довольно высоко, совершая в полете кувьрки с потерей высоты и последующим стремительным подъемом.

⁴ Члены редакции: В. П. Абрамова, Н. А. Бекетова, Алексей Елачич, Е. А. Елачич, А. А. Климонтович, В. А. Коротнева, З. П. Павлова-Сильванская, В. И. Рихтер.

⁵ Есть одно спорное свидетельство, что эта книга была написана для детей. В 1927 г. Петр Нилус в предисловии «Краткая повесть о жизни Семена Юшкевича» к парижскому изданию книги С. Юшкевича «Посмертные произведения» говорит: «В 1913 г. появилась книга “Голуби”, в этой книге Семен Соломонович воспевае голубиную охоту отца, погружаясь в воспоминания детства. И здесь не обошлось без нелепых придинок, на этот раз — блюстителей нравственности... Книга была написана для детей» [Нилус 1927, с. 12]. Мы не можем принять утверждение П. Нилуса как данность. В Париже повесть была издана спустя шесть лет после смерти С. Юшкевича, упоминаемое издание 1913 г. никаким репрессиям не подвергалось. А обозначение ее как детской, видимо, возникло под влиянием критики экспертов в 1914 г.

Источники

Белинский В. Г. Елка. Подарок на Рождество. Азбука с примерами для постепенного чтения. // Белинский В. Г., Чернышевский Н. Г., Добролюбов Н. А. О детской литературе. М.: Дет. лит., 1983.

Гиппиус З. Н. Собрание сочинений. Т. 7. Мы и они. Литературный дневник. Публицистика 1899–1916. М.: Русская книга, 2003.

Елачич Е. Сборник статей по вопросам детского чтения. СПб.: Т-во Художественной печати. СПб, 1914.

Мариупольская жизнь, 1915, 2 янв.

Илус П. Краткая повесть о жизни Семена Юшкевича // Юшкевич С. Посмертные произведения. Париж, 1927. С. 3–20.

От редакции // Что и как читать детям. Критико-библиографический ежемесячный журнал. 1915. №1. С. 2–8.

Пермская жизнь. 1916. 26 апр. (№124.)

Речь, 1914, 31 дек.

Романова М. Рассказы кота-Васьки. СПб, 1980.

Свод законов уголовных. Ч. I. О наказаниях уголовных и исправительных. Изд-е. 1885 г. СПб. 1885.

Сталь Ж-П, Гюг В. История семейства Честер и двух маленьких деток, рассказанная стальным зубом. Пер. В. Н. Зыковой. СПб, 1875.

Харчук Ю. И. Голуби от А до Я. Ростов н/Д: Феникс, 2005. 318 с.

Чехов А. П. Письмо Смидовичу В. В. (Вересаеву), 5 июня 1903 г. Наро-Фоминское // Чехов А. П. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Письма: В 12 т. Т. 11. Письма, июль — декабрь 1903. М.: Наука, 1982. С. 218—219.

Что и как читать детям. Критико-библиографический ежемесячный журнал. 1915. № 2.

Юшкевич С. С. Голуби. М. Моск. кн-во. 1913.

Юшкевич С. С. Голуби. История красноголового голубя, его жизнь и приключения М., И. Кнебель, 1914.

Юшкевич С. С. Голуби. Пг., Жизнь и знание, 1918.

Юшкевич С. С. Голубиное царство. Берлин, З. И. Гржебин, 1923.

Юшкевич С. С. Сочинения. В 5 т. СПб.: Знание, 1903–1906.

Юшкевич С. С. Полное собрание сочинений. СПб.: Жизнь и знания. 1914–1918.

С. Маслинская

МИХАИЛ АБРАМОВИЧ ГЕРШЕНЗОН: ПРОФИЛЬ КРИТИКА ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В 1920–1930-е гг.*

В статье рассматриваются критические статьи 1927–1934 гг. Михаила Абрамовича Гершензона, посвященные детской литературе. В потоке педагогической критики 1920–1930-х гг. труды М. А. Гершензона демонстрируют дисциплинарно иные подходы: литературоведческий анализ поэтики и внимание к проблемам социологии чтения. Терминологический аппарат и аналитический инструментарий критика свидетельствуют о редких попытках применять на рубеже 1920–1930-х гг. формалистские методы анализа к детской литературе.

Ключевые слова: критик детской литературы, категории критики, М. А. Гершензон, формализм.

Фигура критика детской литературы до последнего времени практически не привлекала историков отечественной детской литературы¹. Не существует ни частных, ни обобщающих работ по типологии критиков, аксиологии критической мысли, истории отдельных критических групп педагогов, занимавшихся детским чтением. Исключение составляют только именитые критики (В. Белинский, Н. Добролюбов, Н. Чернышевский), критические концепции которых были положены в основу всей советской литературной критики. Их отдельные высказывания о детской литературе (зачастую мало связанные с предметом и вырванные из контекста) были собраны в отдельные издания [Белинский 1954], [Белинский 1983], [Добролюбов 1936] и в обязательном порядке включались в хрестоматии², а их взгляды (разрозненные и противоречивые) регулярно пересказывались в учебниках по детской литературе. Функция таких публикаций и упоминаний очевидна: раз великие социал-демократы интересовались вопросами детской литературы, то ее статус как объекта рефлексии может быть признан достаточно высоким. С другой

* Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ «Воспитание нового читателя: литература для детей в педагогической критике и цензуре (1864–1934)» 15-06-10359.